

72073-503

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(К 400-ЛЕТИЮ ВОЦАРЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ)

**Материалы Всероссийской
научно-практической
конференции**

одной шестой частью поверхности Земли. Россияне должны помнить о великих монархах мудро, и пусть даже не всегда справедливо правивших огромной страной.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://imperator.spbnews.ru>
2. <http://morkov.net>
3. <http://romanovi.com/>
4. <http://www.openmoscow.ru>

Д. А. Захаров

*Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары*

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ АССР В 1941–1942 гг.

В последние годы изучение тематики строительства оборонительных сооружений на территории Чувашии в годы войны приобретает все более актуальный характер. В периодической печати, на сайтах Интернета публикуются заметки краеведов, сотрудников республиканских архивов. Так, в сборнике «Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне» содержится интересная статья Л.В. Устимовой, директора Государственного архива современной истории Чувашии, в которой содержатся важные количественные данные о проделанных объемах работ [9, 98]. В коллективной монографии «История Чувашии новейшего времени. Книга 1» данной проблеме был отведен небольшой сюжет, написанный Г.А. Александровым. Автор устанавливает хронологические рамки строительства, очерчивает границы оборонительных рубежей и в общих чертах показывает трудности возведения военно-инженерных объектов [5, 237–238]. В 2011 г. вышла брошюра А.В. Ерыгина «Сурский и Казанский оборонительный рубежи», которая носит, правда, больше публицистический характер [4]. Этапы становления, развития и деятельности военно-строительных органов СССР, а также оборонительное строительство в общесоюзном масштабе подробно проанализированы в монографии В.Н. Малярова «Строительный фронт Великой Отечественной войны» [7].

Настоящая работа призвана завершить труд региональных исследователей, комплексно изучить поднятую проблему. Автор рассматриваются ранее недостаточно изученные вопросы бытового размещения мобилизованного населения, их повседневной жизни и настроения, условий труда. Для этого были привлечены рассекреченные документа из Государственного исторического архива республики (фонд Р-203), а также материалы из Государственного архива современной истории,

многие из которых были введены в научный оборот впервые. Также в качестве исторических источников использовались и воспоминания участников строительства, полученные в ходе устных бесед или опубликованные на Интернет-сайтах.

К началу октября 1941 г. стратегическая обстановка на советско-германском фронте еще более усложнилась: противник стремительно прорывался в центральные районы России, угрожая захватом Москвы. В сложившейся ситуации одной из первоочередных задач являлось возведение широкомаштабных оборонительных сооружений с большим охватом тыловых регионов страны. Решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР от 13 октября 1941 г. было образовано Главное Управление Оборонительного строительства (ГУОС) при Народном комиссариате обороны, а также был утвержден план его работ. Согласно ему предстояло построить две оборонительные линии: первую – от Медвежьегорска по восточному берегу Онежского озера до Рыбинского водохранилища, рекам Ока, Цна, Дон до Азовского моря (Череповецкий, Рыбинско-Ярославско-Ивановознесенский, Горьковский укрепленные районы). План второй линии предполагал строительство рубежей по северному и восточному берегам Волги от Горького до Астрахани (Казанский, Ульяновский, Куйбышевский, Саратовский, Сталинградский укрепленные районы) [8, 54]. На возведение оборонительных объектов отводился срок до 10 декабря 1941 г. Таким образом, по берегам р. Волги предстояло создать новый стратегический эшелон обороны, которому Верховное Главнокомандование отводило значительную роль в сдерживании противника с последующей целью достижения коренного перелома в войне.

Согласно утвержденной ГКО схеме по территории Чувашской АССР должны были пройти два оборонительных рубежа общей протяженностью около 380 км. Первый, Сурский оборонительный рубеж, проходил по трассе от села Засурское Ядринского района мимо деревни Пандиково Красночетайского, села Сурский Майдан Алатырского районов до границы республики с Ульяновской областью. Второй, «Казанский обвод», включал в себя укрепленную линию от Звениговского Затона через село Октябрьское, деревни Шоркистры и Арабоси Урмарского района до границы Татарской АССР у сел Янтиково и Можарки Янтиковского района [5, 337].

В конце октября 1941 г. были созданы необходимые управления по возведению оборонительных сооружений. Строительство Сурского оборонительного рубежа было поручено 12-у Управлению оборонительного строительства (УОС), которое расположилось непосредственно в Чебоксарах, а возведением Казанского обвода занималось 11-е УОС, образованное в столице Татарской АССР. На территории Чувашии им были подчинены шесть Военно-полевых строителей (ВПС) с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре, Октябрьском и Янтикове [3, 18].

Таблица 1.

Зоны ответственного строительства ВПС

ВП С №	Входящие районы	Граница между ВПС	Центр ВПС	Начальник ВПС
ВПС 1	1. Ядринский 2. Сундырский 3. Советский 4. Аликовский	село Засурское до Пандиково	г. Ядрин	М.В. Терентьев, зам.председателя СНК ЧАССР
ВПС 2	1. Шумерлинский 2. Калининский 3. Красночетайский 4. Вурнарский	дер. Пандиково исключается до устья р. Алгашка включительно	г. Шумерля	Н.Н. Бобров, секретарь обкома ВКП(б)
ВПС 3	1. Порецкий 2. Кувакинский 3. Ибресинский 4. Комсомольский 5. часть Первомайского	р. Алгашка исключ. до Сурского Майдана включ.	с. Порецкое	И.В. Новиков, Наркомхоз
ВПС 4	1. Алатырский 2. Шемуршинский 3. Яльчикский 4. часть Первомайского 5. Чкаловский	с. Сурский Майдан исключ. до границы Чувашской АССР включ.	г. Алатырь	В.Н. Чернов, зав. с/х отдела обкома ВКП(б)
ВПС 5	1. Урмарский 2. Октябрьский 3. Марпосадский 4. Козловский 5. Цивильский	Звениговский затон до деревень Шоркистры и Арабоси включ.	с. Октябрьское	В.Г. Григорьев, зам.председателя СНК ЧАССР
ВПС 6	1. Канашский 2. Шихазанский 3. Янтиковский 4. Красноармейский	дер. Шоркистры и Арабоси до границы Татарской АССР до дер. Можарки	с. Янтиково	Восканян

Управления комплектовались в основном за счет местных кадров: так, на возведение Сурского рубежа были задействованы землемеры, лесники, руководящие работники Татарской, Марийской и Чувашской республик. Например, заместителем начальника оборонительных работ был назначен секретарь Чувашского обкома ВКП(б) П.Т. Пивоваров, а главным инженером стал начальник строительства завода № 320 Еремин. Под многими документами, отложившихся в архивах республики, стоит подпись председателя СНК Чувашии А.В. Сомова, что подчеркивало особый контроль со стороны республиканских властей. Всего в управляющие структуры было мобилизовано 845 чел. местных специалистов и еще 160 прибыли по разнарядке ГУОС НКО [11, 54].

Большой объем работ и сжатые сроки требовали от руководства республики и управлений оборонительного строительства жесткой организации труда. В этом отношении имел значительный опыт начальник 12-го УОС Фома Акимович Леонюк [1, 98], который до этого назначения находился на различных руководящих должностях в системе НКВД, в том числе в 1937-1939 гг. он был сначала помощником, а затем заместителем

начальника ГУЛАГа НКВД СССР. Незадолго до войны в связи с чистками в системе госбезопасности Ф.А. Леонюк был снят с высокой должности и отправлен в Украинскую ССР начальником одной из автомобильных дорог, которую прокладывали силами заключенных. Таким образом, с началом войны в республику для руководства оборонным строительством был определен человек, практиковавший массовые аресты людей и привыкший использовать труд заключенных. Он стремился вернуть утраченное положение в системе НКВД и «реабилитировать» себя в глазах Москвы посредством успешно выполненной им работы.

Первоочередной задачей являлась трудовая мобилизация населения, которая согласно решению СНК ЧАССР и обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. должна была охватить свыше 160 тыс. чел. «физически здорового трудоспособного населения в возрасте не ниже 17 лет» [3, 77]. Из них почти 115 тыс. чел. планировалось задействовать на возведении Сурского рубежа, а 45 тыс. чел. – Казанского обвода [2, 1–2]. Однако фактически в строительстве рубежей ежедневно принимало участие в среднем 85 тыс. чел., иногда эта цифра доходила до 110 тыс. чел. [2, 151]. Людей отправляли на строительные объекты в большой спешке, часто без должного разъяснения. В результате многие трудармейцы не взяли сменного белья, теплой одежды, необходимой обуви. Уже через несколько недель с мест стали сигнализировать о необходимости обеспечения работающих рукавицами, телогрейками, лаптями и др.

Размещением и бытовым обустройством должны были заниматься местные советские, партийные и хозяйственные органы, а организацией питания и снабжения фуражом – колхозы. Медицинским учреждениям предписывалось оказывать врачебную помощь и снабжать медикаментами. Однако сжатые сроки мобилизации не позволили в должной мере сразу организовать быт призванных на строительный фронт. Мобилизованное население размещалось в домах колхозников, бараках, зданиях организаций и учреждений, специально отстроенных землянках, где бытовые условия отвечали только первой необходимости. Порою в землянках размером 6х7 м жили по 25–45 чел. Красноречив в данном случае приказ, подписанный в декабре 1941 г. начальником 12-го армейского управления строительства и секретарем чувашского обкома ВКП(б): «...Домашним хозяйкам в колхозах и поселках, у которых размещены рабочие бригады, за обеспечение последних хорошими бытовыми условиями, т.е. содержание в теплоте и чистоте помещения, своевременное приготовление горячей пищи, кипяченной воды и т.д., выдавать денежную премию» [3, 44 об.]. Безусловно, не все домовладельцы были рады расквартированию рабочих бригад и безучастное отношение к быту размещенных было далеко не самым худшим вариантом взаимоотношений. Порой созревал конфликт между хозяином дома и мобилизованными, который приобретал и национальную окраску. Так, отмечались «единичные», как указывается в документах, «факты издевательских действий по отношению к [лицам] чувашской национальности» со стороны русских домовладельцев. Например, лесник

Первомайского кордона Рыбаков, вместо предоставления помещения чулана для размещения в нем рабочих, заявил: «Чем чуваш пустить в чулан, я лучше загоню свою корову». Он же через некоторое время у чувашской женщины, которая шла за водой к колодцу для приготовления пищи работающим на строительстве, отобрал ведро и, отбросив его в сторону, заявил: «Вам, поганым чувашам, воды из колодца брать не дам, идите в озеро». В результате для приготовления пищи пришлось использовать болотную воду [3, 237].

Еще сложнее обстояло дело с обеспечением продовольствием, которое должно было поставляться за счет местных фондов колхозов, Чувашпотребсоюза и Чувашторга. Согласно нормам, установленным Совнаркомом ЧАССР, задействованные на строительстве оборонительных сооружений рабочие должны были получать в день 800 г хлеба, 600 г овощей и картофеля. Так, в декабре 1941 г. по 11-у УОС планировалось обеспечить снабжением на одного человека по следующей разнарядке: 20 кг муки, 8 кг картофеля, 4 кг овощей, по 2 кг крупы и мяса, 0, 75 кг масла [3, 28]. Однако НКВД республики в декабре того же года сигнализировал, что «не совсем хорошо обстоит дело со снабжением продуктами питания людей, занятых на строительстве военно-полевых сооружений. На некоторых участках производимых работ общественное питание не организовано. Снабжение продуктами питания проходит с перебоями и есть отдельные случаи снабжения недоброкачественными продуктами, вследствие чего имеются отдельные факты заболевания» [3, 236]. Например, бригадир Криюшинского колхоза Козловского района Кудряшов доставлял гнилой картофель, не обеспечивал кипяченой водой и, более того, расходовал продукты питания «по своему усмотрению». В колхозе «Правда» Шемуршинского района полевые рабочие за неимением других продуктов питались в течение 3 дней исключительно тыквой, которую выпрашивали у местных жителей. В Поречском районе был зафиксирован случай поставки червивого хлеба. По Канашскому, Цивильскому, Чебоксарскому и другим районам отмечались факты, когда продовольствие не привозилось по нескольку дней [3, 236–237]. Безусловно, среди причин плохого снабжения продуктами была и отдаленность строительных объектов от колхозов. В декабрьские морозы, например, картофель не доставляли по той причине, что она могла замерзнуть в пути.

Отсутствие бесперебойной организации питанием отрицательно сказывалось на трудоспособности, настроениях и трудовой дисциплине призванных на работу крестьян. Порою они, предоставленные сами себе в поисках пищи, не выходили на работу, а иногда попросту уходили домой. Местные власти направляли дезертиров обратно на участки или же их арестовывали органы внутренних дел. В течение нескольких дней дела самовольно оставивших строительный фронт рассматривались, им выдвигалось обвинение по статье 59-6 Уголовного кодекса РСФСР [8].

На некоторых строительных объектах отмечались панические настроения. НКВД сообщал, что на одном из участков прошел слух, что

«всех детей скоро отправят в Сибирь, а взрослых оставят для работы здесь». Органы НКВД фиксировали подобные факты как «антисоветские проявления, нездоровые настроения». Например, такие: «Ну и жизнь тяжелая, хуже не бывает. Разве это закон, когда оставляют дома одних ребят, а всех взрослых отправляют на строительство?» (Еремеев, д. Тимирязькасы Аликовского района); «Над нами власть смеется, работаем по целым дням, а нам дают на 5 человек одну пачку махорки. Вот до чего дожили» (Якимов, д. Шоркасы этого же района); «Советский Союз войной изморил весь народ, из деревень всех выгнали на копку ям, и это для уничтожения нас самих, так как это мероприятие ничего не даст и не спасет» (Павлов, Ишлейский район); «Эти укрепления нужно было строить раньше, а теперь только мучают народ. К тому же колхозники на строительстве ничем не обеспечены и ничего не получают» (Игнатъев, д. Поваркасы Цивильского района) [13]. Подобные разговоры и распространение слухов в условиях военного времени оценивались как государственные преступления, и виновные осуждались по статьям 58-10 (контрреволюционная пропаганда) и 58-14 (контрреволюционный саботаж) УК РСФСР, высшими мерами наказания по которым был расстрел.

На строительстве оборонительных сооружений (Фото 1941 г.)

Условия труда резко ухудшились с наступлением сильных холодов. Согласно приказу ГКО работы должны были вестись до 30° мороза включительно, однако в декабре 1941 г. температура опускалась ниже

данного порога несколько раз. По воспоминаниям участников строительства воздух остужался до -40° . В то же время теплой одежды для строителей не хватало, вследствие чего крестьяне получали тяжелые обморожения. Из воспоминаний труженицы тыла М.А. Алексеевой (д. Мижули Мариинско-Посадского района): «Зимой в лютый мороз пришлось мне рыть окопы. Название деревни не помню. Туда добирались пешком. Промерзлый грунт трудно поддавался, приходилось долбить сантиметр за сантиметром. Люди простужались, болели. Некоторые не выдержав суровых условий быта, уходили домой. По законам военного времени их судили, отправляли на принудительные работы. Питание было очень скудное. Я заболела и вернулась домой» [13]. Тяжелые воспоминания о трудной работе на морозе остались и у А.Г. Чекалиной (с. Кудеиха Поречского района): «Уходили из дома затемно, чтобы к восьми часам быть на месте. Где работать, определяли старшие, не наши - из стройбата, я большей частью работала на рытье окопов внизу, киркой да ломом; бросали комья на 1 ярус, а потом «вторые» бросали землю наверх, делали бруствер. Снимешь варежки пот вытереть, а потом забудешься, за лом без рукавицы потной рукой схватишь, рука-то сразу примерзает, с кожей отдирали» [6].

Согласно докладу начальника ВПС-7 ситуация с выходом на работу в первой декаде декабря стала катастрофичной: около 50% мобилизованных уклонялись от военного строительства. В данном случае нельзя утверждать, что это были сплошь дезертиры: зачастую сами районы недопоставляли нужное количество рабсилы.

Таблица 2.

Выход на работу мобилизованных по ВПС-7 (по состоянию на 3 декабря 1941 г.) [3, 20]

Район	Число людей по плану	Фактически	В % от списочного состава
Марпосадский	5600	3085	55
Октябрьский	5600	3239	57
Козловский	6700	2683	40
Цивильский	8300	4069	49
Урмарский	8200	3721	45
Всего	34400	16521	48

Об аналогичной ситуации, сложившейся в декабре 1941 г., сигнализировали и из других управлений: так, начальник ВПС-6 указывал на то, что из 14 тыс. колхозников в среднем работали 6–7 тыс. чел. При этом указывалось, что «ответственные работники района, живущие еще мирными настроениями, окончательно забросили оборонительные работы» [3, 55]. Сходным было положение и на ВПС-4:

Таблица 3.

Выход на работу мобилизованных по ВПС-4 (по состоянию на 12 декабря 1941 г.) [3, 97]

Район	Число людей по плану	Фактически	В % от списочного состава
Первомайский	2890	1449	50
Чкаловский	7020	3801	54
Шемуршинский	5250	1953	37
Яльчикский	7480	2538	34
Алатырский	10200	3738	37
Всего	32840	13479	41

Однако несмотря на бытовые трудности, голод, холод и болезни мобилизованное население Чувашии героически выполняло план ГКО. Военное строительство проходило в тяжелейших условиях, требовавших от трудармейцев большого приложения физических сил, выносливости. Работы в основном велись вручную, без применения взрывчатки, при этом остро испытывался недостаток в инструментах. Огромная тяжесть ложилась на плечи подростков и женщин, которые вырабатывали в день свыше 1 кубометра мерзлой земли. Как вспоминала труженица тыла К.В. Плотнокова (д. Шордауши Цивильского района), «вместе с другими женщинами из нашей деревни отправили нас копать окопы, противотанковые рвы около деревни Аблязово Козловского района. Малолетняя дочь осталась на попечении престарелого деда. Затемно, в 6 утра шли на рабочее место, (окопы находились в 2 км от деревни) и заканчивали трудовой день в 6 часов вечера, ничего уже не было видно, но не разрешалось бросать работу. В короткие зимние дни большую часть работы приходилось выполнять в темное время суток. Но таково было указание, и его никто не обсуждал. Понимали, что это нужно, чтобы отстоять родину от немецких захватчиков. Брались за лом и долбили замерзшую за ночь землю, приложив все усилия» [13]. При резком морозе землю сначала оттаивали кострами, а затем ее кусками откалывали с помощью клиньев. Трудоемкость такой работы была очень высокой, она буквально изматывала людей. Каждый кубометр промерзшего грунта давался с огромным трудом. «Мы рыли глубокие траншеи, клали на них жерди и хворост, а затем прикрывали землей: танк провалится – не выберется. Было очень холодно. Огонь разводили, чтобы согреться во время отдыха, а когда работали, пот лил в три ручья. От лопаты и лома горели руки. Я простудилась. Все тело покрыли чирьи. Работать, да не то что работать, пошевелиться было больно, но председатель сельсовета Новоженин Николай Алексеевич просил: «Иди, хоть лопатой не можешь работать, так где-нибудь еще твоя помощь понадобится». Шла и работала, народу ходило много, всех не упомнишь, многие умерли» [6], –

такие воспоминания остались у О.И. Рассказовой из с. Кудеиха Порецкого района.

Зимой на строительстве оборонительных объектов было широко развернуто социалистическое соревнование. В приказе № 46 от 18 декабря 1941 г. указывались основные положения о премировании победителей [3, 42–44 об.]. Так, передовому участку ВПС, давшему наивысшие показатели по перевыполнению шестидневного задания по производству строительных работ, вручалось переходящее Красное знамя и денежная премия в размере 2 тыс. руб. для премирования передовых бригад, передовиков и бригадиров. Отдельным рабочим, звеньям и бригадирам, выполняющим дневные задания на 200 и более процентов в течение недели, оплачивали выработку в полуторном размере и вручали красный флажок «двухсотника». Отдельные рабочие и инженерно-технический персонал, проявлявшие инициативу в развитии стахановского движения, отмечались в приказах по полковому строительству и участку.

Одной из первых была отмечена бригада Х.С. Булатова, председателя колхоза «Красный Октябрь» Чкаловского района, которая выполнила свое производственное задание на 200%. Заслужили поощрение бригады колхозов им. Калинина Первомайского района, «Волга» Шумерлинского района, им. Ленина Ядринского района и др. Соцсоревнование, развернувшееся в ВПС-6, позволило увеличить производство в некоторых бригадах до 280%. В этом соревновании 1 место занял Канашский (1-й участок), 2 место – Янтиковский (4-й участок), 3 место – Шихазанский районы (3-й участок) [2, 37].

Большую помощь в проведении соцсоревнования оказывала партийно-политическая и агитационно-массовая работа, на которую были призваны 420 политруков и 3200 агитаторов. В качестве начальников участков и их помощников работали секретари райкомов ВКП(б), председатели райисполкомов. Помощниками начальников ВПС и участков по политчасти служили заведующие и сотрудники отделов пропаганды обкома и райкомов ВКП(б). Под их руководством периодически проводились собрания, митинги, вечера вопросов и ответов, демонстрации кинокартин, выпускались боевые листки и проч. [2, 151]. Среди рабочих массово распространялась брошюра с докладом Сталина от 6 ноября 1941 г. о призыве трудящегося населения сделать все необходимое для скорейшей победы над врагом. Кроме того ежедневно доставлялось до 3 тыс. экземпляров республиканских и 6 тыс. районных газет. В Ядринском и Янтиковском ВПС выпускались свои небольшие печатные листовки, в которых освещался ход соцсоревнования, отмечались передовики, стахановцы строительства, производился обмен опытом.

Пропаганда оказывала определенное воздействие на трудящихся, особенно на колхозную молодежь. Так, молодежная бригада колхоза «Труд» Калининского района в составе 18 чел. выполняла дневную норму земляных работ на 220%. Звено учащихся 9–10 классов Семеновской средней школы в составе 18 чел. выкапывало по 8–10 кубометров земли при задании 3–4 куб. м. Женская бригада из колхоза «Тугас» Ишлейского района ежедневно

перевыполняла норму на 225% [2, 152–153]. К концу строительства насчитывалось свыше 15 тыс. чел., которые перевыполняли план, из них «двухсотников» было 7848 чел.

Несмотря на многочисленные трудности строительство Сурского рубежа было завершено 20 января 1942 г., а Казанского обвода – 25 января 1942 г., причем ряд полевых строений (Алатырь, Поречское, Шумерля, Янтиково) работы закончили досрочно. За период строительства на рубежах, протянувшихся по территории республики на 380 км, было вынуто около 5 млн. кубометров грунта, оборудовано 2347 огневых точек (железобетонные артиллерийские доты, пулеметные дзоты, бронеколпаки и минометные площадки) и 1970 землянок, в том числе по Сурскому рубежу – 1607 огневых точек и 1490 землянок. Производительность труда на земляных работах составила 1,42 кубометра на человеко-день [12, 85]. За героический труд в тяжелых условиях почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР было награждено 167 чел., занесено на республиканскую Доску почета 280 чел., большое количество рабочих было удостоено денежных премий [5, 238].

Показательной была работа ВПС-6, которая была выполнена досрочно, неоднократно отмечалась благодарностями руководства и ставилась в пример другим военно-полевым строениям.

Таблица 4.

Итоги работ по ВПС-6 [3, 16–17]

Виды объектов Районы	Противотанковые препятствия (км)	Земляные работы по всем сооружениям (тыс. куб. м)	Оборонительные сооружения (шт.)	Землянки (шт.)
Канашский	13,3	168,6	104	67
Красноармейский	10,6	147,9	72	29
Шихазановский	12,9	156,2	79	57
Янтиковский	16,4	165,1	108	8
Всего по ВПС-6	53,2	637,8	363	161

Если говорить о военно-инженерной составляющей выполненных работ, то возведенные объекты представляли собой довольно грозную оборонительную силу. Так, противотанковые препятствия включали в себя земляные рвы, эскарпы и контрэскарпы, деревянные надолбы. На реке Сура с учетом холодной зимы возвели снежно-ледяные барьеры, которые должны были остановить немецкие танки. Огневая мощь оборонительных укреплений была представлена сборными железобетонными дотами, которые изготавливались на предприятиях республики. Предусматривалось, что в них будут размещены 76-мм и 45-мм артиллерийские орудия. Для поражения живой силы врага оборудовались пулеметные точки, размещавшиеся в деревоземляных сооружениях (дзотах). С целью усиления обороны проектировалось размещение минометных батарей, для которых также устраивались соответствующие площадки. Если провести подсчеты, то получается, что на 1 километр оборонительных сооружений, возведенных на

территории Чувашии, в среднем приходилось около 6 артиллерийских и пулеметных огневых точек, а также минометных площадок. С учетом заполнения их стрелковыми подразделениями и артиллерийскими частями, Сурский и Казанский оборонительные рубежи могли оказаться серьезным препятствием на пути врага.

Строительство военно-инженерных объектов в условиях войны явилось серьезным испытанием для населения Чувашской АССР, органов государственной власти. В кратчайшие сроки предстояло провести мобилизацию, обеспечить жильем, продовольствием и строительным инвентарем десятки тысяч людей и, наконец, приступить к работе. В такой спешке республиканские и местные органы власти не смогли на первых порах обеспечить должные условия труда. Однако, несмотря на все трудности мобилизованное население Чувашии проявило трудовой героизм: в условиях суровой зимы в установленные сроки были возведены масштабные военно-инженерные сооружения. Еще никогда ранее Чувашия не знала такой грандиозной стройки, потребовавшей значительного приложения физических сил, стойкости духа и мобилизации ресурсов. По прошествии времени можно утверждать, что республика с достоинством выдержала это испытание и внесла определенный вклад в укрепление обороноспособности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации ГА РФ). – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 275. – Л. 98.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 13. – Л. 18.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-203. – Оп. 11. – Д. 22. – Л. 77.
4. Ерлыгин, А. В. Сурский и Казанский оборонительные рубежи / А. В. Ерлыгин. – Чебоксары, 2011. – 24 с.
5. Изоркин, А. В., Клементьев В. Н., Александров Г. А. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945 / А. В. Изоркин, В. Н. Клементьев, Г. А. Александров. – Чебоксары, 2001.
6. Кирилина, Н. Труженицы тыла из Куденхи. <http://www.gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/.5022/12337/84123/110099/110553/110554>
7. Маляров, В. Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. УВИТУ / В. Н. Маляров. – СПб., 2000. – 348 с.
8. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. – М., 1926. – Ст. 59-6.
9. Устимова, Л. В. Возведение оборонных объектов на территории республики / Л. В. Устимова // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы науч-практич. конф. – Чебоксары, 2010.
10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. ГУОС. – Оп. 12109. – Д. 4.
11. ЦАМО РФ. – Ф. ГУОС. – Оп. 12109. – Д. 3902. – Л. 54; Д. 3934. – Л. 79; Д. 5659.
12. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.) // Сборник документов и материалов. – Чебоксары, 1975.
13. Павлова, Е. И. Сурский оборонительный рубеж. <http://www.marpamiat.narod.ru/cr50.htm>
14. <http://www.gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/.5022/12337/84123/110099/110553/110554>